

Нечасто такое бывает, чтобы министр высокого ранга государства ЕС отпускал в прямом телеэфире шутку откровенно расистского толка, и еще реже случается, чтобы такое должностное лицо осталось на занимаемом посту, избежав какого-либо порицания за свои действия.

Однако именно это произошло с министром внутренних дел Латвии Рихардом Козловским, который в мае отпустил остроу, что латышского смутьяна, мол, следует отправить на один из Карибских островов. «Если было бы Тобаго, можно было бы отправить его туда», – заявил чиновник. Ведущий никак не прореагировал тогда на это заявление. Спустя несколько часов министр выступил с невнятными извинениями, на чем дело и закончилось.

В течение непродолжительного времени в XVII веке остров Тобаго на Карибах являлся заморской колонией Курземского герцогства, существовавшего в западной части современной Латвии.

Человеком, ставшим объектом шуток Рихарда Козловскиса, является гражданин Латвии по имени Бенес Айо – самопровозглашенный революционер, недавно арестованный по обвинению в призывах к свержению государственного строя Латвии. Необычной для Латвии, где национальность человека имеет столь большое значение, что даже вписывается в паспорт, может стать следующая подробность: Бенес Айо – чернокожий.

Бенесу Айо посвящено немало репортажей в латвийской, российской, а в последнее время и британской прессе. Различные СМИ изображали его опасным террористом, русским агентом, революционером типа Че Гевары и предателем. О многом говорит и тот факт, что даже его имя сообщают по-разному – то «Бенес Айо», то «Айо Бенес».

Чтобы узнать побольше об этой загадочной личности, корреспондент EurasiaNet.org встретился с Бенесом Айо (он предпочитает называть себя именно так) в одном из рижских парков вскоре после посещения им полицейского участка, где молодой человек обязан отмечаться дважды в неделю, пока находится под следствием по обвинению в призывах к свержению государственного строя Латвии в ходе своей недавней поездки на восток Украины, охваченный в настоящее время сепаратистской смутой.

Сидя на каменных ступенях, Бенес Айо отвечает на вопросы со скоростью пулеметной очереди: его речи напоминают ленинские обличения буржуазии. Небольшого роста, щуплый, Бенес Айо больше похож на студента-медика (он изучал микробиологию в Биркбеке при Лондонском университете), чем на солдата удачи.

«Моими героями являются Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, а среди современных политиков левого толка – Эдуард Лимонов [из запрещенной в России Национал-большевистской партии]», – говорит Бенес Айо. Он отрицает наличие у него планов по свержению правительства Латвии, настаивая, что «мировую революцию» можно осуществить мирными средствами.

«Находясь в Донецке и Донбассе, я критиковал Латвию за бедность, дискриминацию, вступление в ЕС и так далее. Оттого латвийские власти и взъелись на меня», – говорит он.

«Сегодня власть в Латвии находится в руках буржуазии и ультраправых политических партий. Они пытаются стравить между собой людей разных национальностей. Мы должны бороться за демократическое освобождение русскоговорящего населения Латвии, повышение зарплат, выход из НАТО и объединение жителей Латвии и России под знаменем коммунистической социальной справедливости».

Есть что-то удивительно старомодное в том, с каким идеализмом Бенес Айо говорит об СССР, как будто Берлинская стена и не пала вовсе, ужасы ГУЛАГа не стали достоянием гласности, а страны от Балтики до Центральной Азии не обрели независимость. Судя по видеороликам на сервисе YouTube с его выступлениями перед толпами народа в Донбассе, он представляет собой активиста, вылепленного по образу и подобию революционеров прошлого, чуть ли не дословно вторящего речам старых большевиков.

Бенес Айо родился в городе Резекне на востоке Латвии, где проживало преимущественно русское население. Его мать, с которой он явно очень близок, русская по национальности. Отец – ученый из Уганды, приехавший в Латвийскую ССР по программе обмена. «В детстве я был единственным чернокожим из всего своего окружения. Но советское общество было основано на четких принципах соблюдения прав человека, в СССР не было проявлений расизма или оскорбления людей других национальностей, – вспоминает молодой человек. – Я был очень расстроен, когда распался Советский Союз».

Острые взгляды Бенес Айо однозначно будут восприняты многими в Латвии как оскорбление, особенно теми, чья жизнь при советской власти была не столь радужной, как у него. Но Бенес Айо подкрепляет свои слова делами: активной деятельностью и историей прежних приводов в полицию за использование дымовых шашек во время визита в Латвию в 2005 году Джорджа Буша. В 2013 году он побывал также в Палестине, а затем, уже в этом году, возник на территории сепаратистских регионов Украины. Сначала в Крыму, где вступил в местное пророссийское ополчение. «Мне выдали форму и оружие, показали, как им пользоваться и отправили на дежурство. Оружие я никогда не применял, – говорит Бенес Айо. – Меня направили охранять военную базу».

«Когда Крым проголосовал за присоединение к России, командир сказал мне: «Больше ты нам вообще-то не нужен». И я решил отправиться в Донецк, потому что получал в Фейсбуке много сообщений от людей оттуда», – говорит Бенес Айо.

Пробыв несколько недель на востоке Украины и попозировав в форме, он был в конце концов арестован и депортирован. По утверждению Бенеса Айо, всю дорогу его избивали, однако особого возмущения он за это, похоже, не таил.

Поглядев на часы, Бенес Айо сообщил, что должен идти на другую демонстрацию, на этот раз у здания посольства Великобритании в Риге по поводу латвийской девочки, которую более восьми лет назад британские социальные службы отобрали у ее матери, Лайлы Брайс (Laila Brice). Создается впечатление, что этот человек может быть по-настоящему счастлив, только выкрикивая лозунги или размахивая плакатом с призывами против буржуазного империализма – хоть сам и говорит, что хочет вернуться на какую-нибудь работу в Великобританию.

Психолог-теоретик, возможно, выскажет предположение, что Бенес Айо страдает стокгольмским синдромом, поскольку его утверждения о том, что он никогда не сталкивался с проявлением расизма в СССР, едва ли вызывают доверие. Ученые могут обратить внимание на тот факт, что отец молодого человека вернулся обратно в Уганду примерно в то же время, как распался Советский Союз. Но раз никто не призывает заняться изучением причин, заставивших Бенеса Айо придерживаться своих странных и путаных убеждений, он и дальше будет служить этаким жупелом, непохожим на других человеком, над которым министры смогут подшучивать на телеканалах, не боясь порицания.